

ВЫЗОВЫ ПОПУЛИЗМА И КОНСЕРВАТИВНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

CHALLENGES OF POPULISM AND CONSERVATIVE NATIONALISM

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-200-220

Научная статья / Research article

Глобальное измерение «популистской волны»: возможности дифференцированного анализа

С. А. Шеин , А. А. Аликин

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация*

 sshein@hse.ru

Аннотация. В обзорной статье раскрыты возможности дифференцированного анализа глобального измерения популизма путем систематизации зарубежных (главным образом) и отечественных исследований. Это позволило соотнести теоретические и компаративистские разработки исследований популизма, с одной стороны, и актуальные, традиционные проблемные области науки о международных отношениях — с другой. Данный подход способен продемонстрировать как уже представленные в литературе, так и потенциальные возможности для дифференцированного анализа глобальных аспектов популизма. Научная новизна заявленной статьи заключается в определении возможностей существующего академического поля для анализа внешнеполитических эффектов популизма. В результате исследования сделан вывод о том, что внешнеполитические позиции и политические курсы популистов являются производной от внутренней политики и их противостояния традиционным элитам. Структурное давление (давление международной среды) и принятие правил игры после прихода к власти, даже при сохранении антиэлитистского дискурса, делает попытки типологизации и классификации внешнеполитических позиций популистов крайне сложными и зачастую непродуктивными.

Ключевые слова: популизм, мировая политика, международные отношения, внешняя политика, мировой порядок, евроинтеграция

Для цитирования: Шеин С. А., Аликин А. А. Глобальное измерение «популистской волны»: возможности дифференцированного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 200–220. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-200-220>

© Шеин С. А., Аликин А. А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-114-50051 «Глобальное измерение «популистской волны»: возможности дифференцированного анализа».

The Global Dimension of the “Populist Wave”: Possibilities for Differentiated Analysis

Sergey A. Shein , Artem A. Alikin

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

 sshein@hse.ru

Abstract. The article attempts to reveal if it is possible to make a differentiated analysis of the global dimension of populism by systematizing foreign (mainly) and domestic studies. This allowed us to correlate the theoretical and comparative developments of research on populism, on the one hand, and the relevant, traditional problem areas of the international relations theory. This approach helped us to demonstrate both the existing and potential possibilities for a differentiated analysis of the global aspects of populism. The scientific novelty of the article lies in determining the possibilities of the academic field for the analysis of the foreign policy effects of populism. As a result of the study, the author concluded that the foreign policy positions and policies of populists derive from domestic politics and their opposition to traditional elites. Structural pressure (pressure of the international environment) and the adoption of the rules of the game after coming to power, even if the anti-elite discourse is maintained, make attempts to typify and classify populist foreign policy positions extremely complex and often unproductive.

Keywords: populism, world politics, international relations, foreign policy, world order, European integration

For citation: Shein, S. A., & Alikin, A. A. (2022). The global dimension of the “populist wave”: Possibilities for differentiated analysis. *RUDN Journal of Political Science*, 24(2), 200–220. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-200-220>

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 20-114-50051.

Введение

«Популистская волна», как назвал ее политолог К. Мюдде, прокатившаяся по США и Европе [Mudde 2014], превратила популизм в одну из важнейших тем в современных академических дискуссиях. При этом наряду с массивом работ о внутриполитических эффектах популизма и специфике его национальных вариаций интернациональные и транснациональные аспекты «популистской волны» получают непропорционально меньшее освещение в академической науке. Хотя, как указывает исследователь А. Крисогелос, популизм больше не представляет собой изолированный во внутренней политике феномен, а популистские акторы могут влиять на внешнюю политику, даже если не находятся у власти [Chryssogelos 2017]. Для популистов внешняя политика

является продолжением внутренней¹, выступая производной от параметров и динамики партийной конкуренции на национальном уровне. По мере мейнстримизации популизм продолжает стирать грань между внутренней и внешней политикой.

Как показывает Л. Лэпхэм, наука о международных отношениях до избрания Д. Трампа президентом США в целом устранилась от изучения популистской проблематики [Laphem 2020]. Вместе с тем и большинство работ, появившихся после избрания Трампа, страдают от двух недостатков. Во-первых, согласно выводам А. Криссогелоса, это фокусирование на влиянии отдельных национальных лидеров без учета теоретических наработок политологов-компаративистов, изучающих феномен популизма [2017]. Во-вторых, по словам таких авторов, как К. Роз и Д. Овен, в академических исследованиях преобладает изолированное рассмотрение национальных кейсов [Rose, Owen 2017]. Можно согласиться, что характеристики популистского феномена в значительной степени зависят от национального контекста, однако для формирования полноценной исследовательской панорамы требуются системный взгляд на проявления популистского феномена в международных отношениях, фиксация различных подходов к определению популизма, а также тех ограничений для трансляции его эффектов, которые были заложены природой этого явления.

В свете вышесказанного ценно замечание А. Стенгеля и Д. Макдональда, что пренебрежение дифференцированным анализом интер- и транснациональных аспектов популистской волны является проблемой для академического знания, поскольку не позволяет систематизировать и обобщить эффекты популизма как для внешней политики национальных государств, так и мировой политики в целом [Stengel, Macdonald 2020]. Иначе, апеллируя к идеям А. Ю. Мельвиля, такая ситуация не позволяет преодолеть «дисциплинарную автаркию» сравнительной политологии и мировой политики [Мельвил, 2004]. В этой связи выглядит продуктивным с исследовательской точки зрения «вывести» популизм из объекта изучения первой — в сферу общего междисциплинарного интереса ввиду многоаспектности и растущей актуальности самого феномена.

Цель указанной статьи — систематизировать существующие исследования относительно преломлений популизма (как внутривнутриполитического феномена) в мировой политике и международных отношениях с использованием дифференцированного анализа. В нашем обзоре мы сосредоточимся на узловых для научной дискуссии вопросах: как исследователи понимают влияние популизма на сферу внешней политики в его левой и правой вариациях; в его западных и «незападных» вариантах? Как он преломляется в различных «проблемных зонах» мировой политики? В чем заключаются ограничения и барьеры для изучения глобального популизма в плоскости международных

---

¹ Cadier D. How Populism Spills Over Into Foreign Policy // Carnegie Europe. 2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/78102> (accessed: 03.08.2021).

отношений и мировой политики? Поставленные вопросы требуют классифицировать существующие исследования на два основных блока:

- 1) влияние популизма на сферу внешней политики национальных государств;
- 2) влияние популизма на параметры и динамику существующего мирового порядка.

Определяя популизм

Многообразие феномена популизма в его национальной и исторической перспективе предполагает различные теоретические подходы для его анализа. Среди трех наиболее часто используемых среди политологов-компаративистов подходов — популизм как идеология [Mudde 2004, Stanley 2008], дискурс [Laclau 2005] или политическая стратегия [Weyland 2001], именно идейный или идеологический подход, как правило, наиболее часто используется в исследованиях европейского партийного популизма [March 2017: 284]. Популизм как «тонкоцентрированная» [Mudde 2004; Stanley 2008] или фрагментарная [Мусихин 2009] идеология рассматривает общество как разделенное на две гомогенные и антагонистические группы: «чистый народ» и «коррупцированная элита» [Mudde 2004]. Концептуально ядро популизма не ограничивается тезисом о существовании двух гомогенных единиц анализа: «народа» и «элиты», но предполагает идею народного суверенитета, с помощью которой деконструируется нормативный принцип, согласно которому «воля народа», исходя из ее позитивной оценки, может быть артикулирована и должна иметь приоритет над предпочтениями элиты [Stanley 2008].

Идеологический подход является преобладающим в исследованиях как внутриполитических импликаций популистских акторов для европейских партийно-политических систем и политических курсов правительств, так и в области их внешнеполитических подходов. Концептуальные черты популизма, выделяемые в рамках этого подхода: антиэлитизм, антиплюрализм, евроскептицизм, — позволяют идентифицировать носителей идеологии в партийно-политических системах стран — членов ЕС на основе анализа их программных установок. Это позволяет избежать «размывания» объекта исследования как при использовании дискурсивного подхода, поскольку многие политики мейнстрима селективно используют популистский язык в зависимости от целевой аудитории и более широкого социального контекста², как это было в случае, например, Лейбористской партии Великобритании при лидерстве Д. Корбина (см. [Vale 2019]).

Стратегический (или политико-стратегический) подход к пониманию популизма в европейском контексте еще в меньшей степени позволяет «подсветить» внешнеполитическое измерение функционирования популистских акторов ввиду фокуса на коммуникации лидера с его последователями в рамках популистской партии или движения [Weyland 2011]. Это «оставляет за бортом» процесс поли-

---

² Balfour R., Emmanouilidis J., Grabbe H. Europe's troublemakers. The populist challenge to foreign policy // European Policy Centre. 2016. URL: https://www.epc.eu/content/PDF/2016/Europe_s_troublemakers_complete_book.pdf (accessed: 01.08.2021).

тизации евроинтеграции и связанных с ним вопросов, что используется популистами из стран — членов ЕС в качестве ресурса. Если левые популисты Южной Америки традиционно рассматриваются сквозь призму политико-стратегического подхода [Barr 2018], то популисты стран — членов ЕС, будучи «агентами политизации» евроинтеграции, требуют иного подхода, что находит выражение в существующих исследованиях.

Отличия левопопулистских и правопопулистских партий обусловлены идеологиями, на идейном поле которых популисты «паразитируют»: социализмом в случае левого популизма, консерватизмом [Шейн 2020] и национализмом [Mudde 2016] в случае правого. Разница между популизмом левой и правой окраски в первую очередь заключается в том, как определяется «простой народ» [Verbeek, Zaslove 2015]. Если для правого популизма характерна стигматизация социальных групп (мигрантов, цыган, мусульман и т. д.), этнически или культурно отличающихся от «молчаливого большинства», то левая вариация популизма носит более включающий характер, интегрируя в понятие «народа» те социальные группы, которые оказываются маргинализированы неолиберальным экономическим курсом европейских правительств. В случае правых работает модель двухуровневого врага «народа» (элиты по вертикали, мигранты — по горизонтали) [Тэвдой-Бурмули 2018]. Левый же популизм не ограничивает понятие «народа» территориальными рамками, делая его транснациональным. В случае левого популизма антиимпериализм (как ярко показал случай греческой Сиризы) или антиколониальный регионализм [Mudde, Kaltwasser 2012] обосновывает свой акцент на социально-экономической инклюзивности и плебсцитаризме [Mudde, Kaltwasser 2012], в то время как правый сосредоточен на вопросах этнической идентичности. Нативизм правых популистов подкрепляет эксклюзивность их трактовки «народа» и акцент на национализме в этническом понимании.

Типологические отличия левого и правого популизма проецируются и на его внешнеполитические ориентации. И левые, и правые популисты продвигают дихотомию «народ — элиты» и нелиберальную и плебсцитарную демократию, однако правые проявляют меньшую вовлеченность в работу международных институтов, расставляют иные акценты в работе по решению глобальных проблем: от игнорирования до более точечных подходов, в то время как левые популисты демонстрируют большую обеспокоенность, в частности, проблемами «Глобального Юга». Указанная общая характеристика на уровне политического курса наиболее полно раскрывается при анализе конкретных национальных кейсов.

Исследования кейсов влияния популизма на внешнюю политику

Несмотря на то, что в науке о международных отношениях резкий всплеск работ о популизме и его эффектах для внешней политики стал наблюдаться после свершившегося в 2016 году выхода Великобритании из ЕС и избрания Д. Трампа президентом США, эпизодический интерес к теме был зафиксирован в научной дискуссии и ранее. Так, одним из пионеров стал А. Крисогеллос,

который в 2010 г. (когда термин популизм еще не был так часто употребляем применительно к европейскому контексту) определил общий популистский профиль во внешней политике, охватывающий правую и левую вариацию этого явления. Он включал трансатлантические отношения, восприятие России, глобальное управление (международные институты, международная помощь, миграция и т. д.). Выводы исследователя в целом совпадают с выводами К. Лян о том, что популистов различной окраски в значительной степени объединяет общее негативное отношение к глобализации и ее проводнику — США, скептическое отношение к институтам глобального управления и военным действиям за пределами Европы, а также положительная оценка роли России в Европе [Liang 2007]. Оправдания такой политики, однако, существенно различались между правой и левой вариацией популизма из-за «идеологических корней» или, другими словами, «host ideology». Р. Бальфур [Balfour, Emmanouilidis, Grabbe 2016] приходит к аналогичным выводам, при этом подчеркивая непредсказуемость и во многом случайность выбора позиций европейскими популистами по внешнеполитическим вопросам. Это подтверждается и примерами за пределами европейского континента. В. Мид, анализируя американское Движение чаепития (во многом предшественников Трампа), делает вывод о том, что его растущая в обществе поддержка отразится на функционировании США на мировой арене как «блюстителя либерального мирового порядка» [Mead 2011].

После 2016 г. в академической дискуссии сформировался устойчивый интерес относительно того, как динамика партийной конкуренции в западных странах может иметь проекцию на их внешнюю политику. В основе этого интереса лежит вполне понятная аксиома. С одной стороны, меняющийся партийно-политический ландшафт на национальном уровне создает импульсы для международной среды и стимулирует выход на арену новых, негосударственных акторов. С другой стороны, изменения в международной политической и экономической системах создают условия для изменения параметров партийной конкуренции в различных странах и стимулы для роста/снижения популярности популистского феномена.

В основе указанного исследовательского направления, согласно мнению уже упомянутого нами ученого А. Крисогелоса, лежит две широкие традиции исследований эффектов политических партий во внешней политике: влияние партий как носителей конкретных идеологических установок и институциональные условия участия партий в формировании внешней политики [Chrysogellos 2017]. Исследователи, работающие в рамках указанного направления, главным образом, стремились ответить на вопрос: происходит ли «крутой поворот» во внешней политике государства вместе с получением популистами властных рычагов?

В европейском контексте особый исследовательский интерес представляет итальянский кейс, исходя из опыта функционирования «коалиции перемен» Лиги и «Движения 5 звезд» в 2018–2019 гг., а также правительств С. Берлускони в 1990-е годы. Б. Вирбек и А. Заслов [Verbeek, Zaslove 2015], анализируя опыт коалиционного партнерства «Лиги Севера» в правительстве Берлускони, полагают, что правые популисты не являются принципиальными националистами и евроскепти-

ками. Скорее, их позиция зависит от того, в какой степени международная политика помогает или препятствует продвижению интересов «народа», которые они активно манифестируют. По мнению автора, партийные предпочтения зачастую перевешиваются логикой национального интереса и давлением внешней среды, что, показала, например, поддержка «Лиги Севера» ливийской кампании.

Ф. Джурландо, при ответе на сформулированный выше вопрос, подчеркивает необходимость учета институционального дизайна государства и позиции традиционного истеблишмента. Автор полагает, что «децентрализованная парламентская система Италии, возможно, дает популистской исполнительной власти меньше рычагов воздействия, чем «избранная монархия» во Франции», при этом «относительно централизованные президентские системы не дают популистам карт-бланш для реализации своей повестки дня. Последние должны работать в рамках существующей системы, что означает «укомплектование» основных государственных постов членами традиционного истеблишмента» [Glurlando 2020]. Автор уделяет внимание и структурным ограничениям для популистских правительств, созданных международной средой. В терминологии Ф. Джурландо это называется «геополитическое структурное давление». Оно позволяет популистам бросить вызов истеблишменту лишь в определенных областях внешней политики, например в области противодействия массовой миграции. Структурное давление является своего рода «предохранителем» от крутого поворота во внешней политике. В том, что касается восприятия партий как носителей конкретных идеологических установок, Ф. Котичиа и В. Виньоли в своей статье попытались доказать, что в целом позиция «Движения» была пацифистской, больше напоминающей «лево-либертарианскую популистскую партию», чем «суверенистскую ультраправую», что лишь еще раз подчеркивает неуловимую идеологическую ориентацию популистского феномена, которая проявляется не только во внутренней политике [Coticchia, Vignoli 2020].

На волне избрания Д. Трампа президентом США наибольшую важность с точки зрения цели обзора представляют не работы, воспринимающие внешнюю политику Д. Трампа в русле смещения и переплетения американских традиций внешней политики [Clarke, Ricketts 2017], а исследования, в которых устанавливается взаимосвязь с природой популистского феномена. Суть заключается в том, что внешняя политика «в руках» популистов становится заложницей внутренней. Так, используя дискурсивный подход к популизму, исследователь Т. Вожевски раскрывает концептуальные связи между внешней политикой и популистскими формами конструирования идентичности [Wojczewski 2020a]. Автор демонстрирует, как внешняя политика используется Д. Трампом в качестве платформы для создания популистско-националистической избирательной коалиции. К. Лакатус приходит к схожему выводу, анализируя активность Д. Трампа в социальной сети Twitter [Lacatus 2021]. Использование Д. Трампом популистской риторики позволяет ему объяснять основные цели своей внешней политики через прямые связи с внутренними приоритетами развития страны, которые он определяет как наиболее важные для американского народа — созда-

ние рабочих мест, экономический рост и безопасность границ во имя «восстановления давно утраченного международного уважения к Соединенным Штатам как мировой экономической и политической державе» [Lacatus 2021].

Исследователь М. Магкамит для анализа политики Д. Трампа предлагает концепт «популистской секьюритизации» [Magcamit 2017]. Указанный концепт выступает в роли канала, с помощью которого популистские лидеры формулируют, проводят и оправдывают свою реалистскую внешнюю политику. Используя «секьюритизацию» экономики США Д. Трампом в качестве примера, автор считает, что популистский акт секьюритизации может спровоцировать нелиберальные тенденции и нативистские настроения националистических избирателей. Они, в свою очередь, позволяют популистским лидерам (в данном случае — Трампу) сохранять свою популярность и легитимность среди этих избирателей, параллельно экспериментируя с постановкой внешней политики на «реалистские рельсы» [Magcamit 2017].

Д. Лоффлман, в свою очередь, считает, что лозунг «Америка прежде всего» не означает конца либерального международного порядка, а направлен против политического доминирования внешнеполитического истеблишмента и на демонтаж двухпартийного консенсуса в отношении либеральной гегемонии [Löfflmann 2019: 130].

Таким образом, анализ западных кейсов демонстрирует, что идеологическая «хамелеонистая» природа популизма, увязывая обозначаемые внешнеполитические приоритеты с внутривнутриполитическими задачами электоральной мобилизации, при этом сталкивается с давлением внешней среды и сопротивлением национального истеблишмента. Это приводит к тому, что популисты весьма просто отказываются от своих программных установок и эклектично выстраивают свой внешнеполитический курс, ориентируясь на прагматичные соображения, а не идеологические конструкции в духе сопротивления «народа» мировой «элите». Тем самым влияние популизма у власти и в коалиции (как левого, так и правого) носит ограниченный характер с точки зрения ухода от принятых и привычных моделей.

В целом «широкое разнообразие популистских партий»³ делает попытки типологизировать и классифицировать их (несмотря на общие отличия левого и правого популизма) весьма проблематичными. Для их демонстрации обратимся к базовой, с точки зрения типологизации/классификации внешней политики популистов, работе Б. Вирбека и А. Заслова [Verbeek, Zaslove 2017]. Исследователи выделили (см. табл. 1) четыре типа популистских акторов: 1) «популистские праворадикалы» (итальянская Лига Севера или Национальный фронт во Франции); 2) «либеральные популисты-рыночники» (от «Форца Италия» до Либеральной партии в Австралии); 3) «популистские регионалисты» («Фламандский блок» в Бельгии); 4) «левые популисты» (СИРИЗА в Греции) — и проанализировали их внешнеполитические установки по трем направлениям внешней политики:

---

³ Balfour R., Emmanouilidis J., Grabbe H. Europe's troublemakers. The populist challenge to foreign policy // European Policy Centre. 2016. URL: https://www.epc.eu/content/PDF/2016/Europe_s_troublemakers_complete_book.pdf (accessed: 01.08.2021).

международная торговля, миграция и региональная интеграция. В схожем ключе продолжили работу М. Ловек и А. Б. Фенко, рассмотрев кейсы стран Восточной Европы и добавив новые сюжеты: референдум о членстве в ЕС, санкции и военные интервенции, вопросы идентичности [Lovec, Fenco 2020].

Таблица 1

Типология внешнеполитических позиций популистов по В. Вирбеку и А. Заслову

Тема/тип популизма	Популистские праворадикалы	Популисты свободного рынка	Популистские регионалисты	Левый популизм
Общее	Изоляционизм	Economic cosmopolitan—open to multilateralism Экономический космополитизм, открытый к мультилатерализму	Не определено — внешняя политика должна служить региону	Социальный космополитизм — международные договоренности, чтобы защищать слабых от существующей гегемонии
Региональная (включая европейскую) интеграция	Оппозиция европеизации	В интересах свободного рынка	Зависит от того, как ЕС влияет на регион	Критика европеизации, но большая заинтересованность в работе международных организаций, чем у правых популистов
Торговля и финансы	Протекционисты	Открытость	Зависит от того, служит ли интересам региона	Протекционисты исходя из защиты рабочей силы
Трансграничная миграция	Оппозиция	Необязательно оппозиция	Неясно	Необязательно оппозиция

Источник: [Verbeek, Zaslove 2017].

Table 1

Expected positions of populist parties on salient foreign policy issues by Verbeek and Zaslove

Topic/Type	Populist Radical Right	Populist Market Liberal	Populist Regionalist	Populist Left-Wing
<i>General attitude</i>	Isolationist — opposed to multilateral deployment of the military	Economic cosmopolitan — open to multilateralism	Undefined — foreign policy should serve the region	Social cosmopolitan — international arrangements to protect the weak and to counter the existing hegemony
<i>Regional (including European) integration</i>	Opposed to Europeanization	In favor of open market	Depending on how the EU affects their goals for more autonomy	Critical of Europeanization, but more willing to engage with international organizations than the PRR
<i>Trade and finance</i>	Protectionist	Open	Depending on whether globalization serves prosperity in the region	Protectionist because of labor displacement
<i>Transborder migration</i>	Opposed	Not necessarily opposed	Unclear	Not necessarily opposed

Source: [Verbeek, Zaslove 2017].

Однако с помощью указанной типологии весьма проблематично охватить весь спектр популистских кейсов. Таким образом, возникает вопрос, как определить место в ней Партии независимости Соединенного Королевства, право-популистской, исходя из позиций относительно европейской интеграции, миграционной проблематики и участия в решении глобальных проблем, но отнюдь не протекционистской, исходя из манифестации свободной торговли в рамках концепции «Global Britain». Другой пример — итальянской Лиги — демонстрирует, что регионалистские популистские партии могут эволюционировать в сторону, во-первых, общенациональных, перенеся «образ врага» из Рима (национальное правительство) в Брюссель (евробюрократы) и расширив «хертланд» [Taggart, 2000] «народа» до национальных границ. Во-вторых, правопопулистских, обогатив свои программы существенным нативистским элементом и подчеркнув четкую антимигрантскую ориентацию, как это сделал М. Сальвини.

В целом подавляющее большинство исследований опирается на анализ небольшого количества случаев. Одна из немногих попыток сделать общие выводы — это работа А. Крисогелоса *Populism and foreign policy* [Chrissyogelos 2017] на основе сравнительного подхода. Опираясь на существующие подходы к популизму, при разговоре о влиянии популизма на внешнюю политику автор предлагает учитывать два фактора: концептуальную неоднородность самого понятия «популизм» и «пеструю природу» популизма в разных странах мира. Автор исходит из того, что популизм не только в Европе, но и за ее пределами — это реакция на кризис политической репрезентации и экономические дисбалансы глобализированного мира. А. Крисогелос отрицает возможность вывести формулу «популистской внешней политики», при этом формулируя основные ее общие черты или маркеры. Среди них приоритет национального суверенитета перед глобальными и транснациональными политическими интересами; национализм (поскольку народ определяется популистами по национальным признакам); антизападные черты. Отметим, что здесь речь идет именно о правом популизме, но не о его левой вариации.

Иной позиции придерживается исследователь из парижского Института политических исследований Д. Кадье [2019, 2020]. Он считает, что популистские политические силы объединяет не идеология (взгляды варьируются от крайне правых до радикально левых), а «провокационный политический стиль», что приводит к крайне противоречивой внешней политике. Тем самым популистские лидеры рассматривают внешнюю политику как продолжение внутренней политики. Внутриполитические конфликты с большей вероятностью будут иметь приоритет над дипломатическими соображениями. Развивая этот тезис на примере внешней политики ЕС автор указывает, что, несмотря на их антисистемность, популистские акторы редко воплощают эти позиции в конкретную и решительную политику на уровне ЕС. Они редко доходят до того, чтобы повлиять или заблокировать решения, а также результаты внешней политики ЕС. Однако они способны повлиять на нормативность ЕС, на которой во многом строится внешняя политика интеграционного объединения. Поскольку некоторые популистские государства-члены (Польша, Венгрия) ставят под вопрос эти нормы

и стандарты внутри страны, есть риск ослабить легитимность ЕС при экспорте указанных норм.

В русле выводов Д. Кадые проходит анализ незападных кейсов (Индии, Турции и стран Латинской Америки). Отвечая на вопрос, «существует ли как таковой феномен «популистской внешней политики?», авторы обосновывают два основных элемента популизма: антиэлитарность и антиплюрализм [Wojczewski 2020b]. Затем, основываясь на этих чертах, формулируют несколько гипотез относительно особенностей внешней политики «популистов у власти» (приоритет национальных интересов над глобальными, предпочтение двусторонних внешнеполитических контактов многосторонним, вовлечение транснациональной аудитории (диаспор) во внешнюю политику и др.); апробируют эти гипотезы на материалы популистской Индии. Авторы делают вывод, что популизм не оказывает непосредственного влияния на «сущность» внешней политики, но имеет важные последствия для «стиля» внешнеполитического процесса.

Для незападных кейсов свойственно редуцирование концептуальной сущности популизма. Традиционные подходы, а значит, связь между двумя дисциплинами не работает в полной мере. Так, популизм во внешней политики Турции предстает скорее синонимом антизападной и ревизионистской внешней политике скорее, чем непосредственно популистской [Ozpek, Yasar 2017]. Вместе с тем прослеживается и связь с идеологическим подходом. Это иллюстрируется тематическим исследованием внешнеполитического дискурса Индии под руководством индуистского националиста Нарендры Моди, который пообещал очистить Индию от коррумпированной элиты и проводить политику «Индия превыше всего» [Wojczewski 2020].

Будучи идеологией с тонким центром, популизм не позволяет нам делать прогнозы относительно конкретных внешних отношений или более или менее кооперативного или конфликтного характера двусторонних отношений страны с другими государствами. Если мы хотим понять потенциальные элементы изменений в отношениях Индии, например, с Пакистаном или Китаем, сочетание антиэлитизма и антиплюрализма не будет полезным аналитическим подходом. Одним из важных открытий для Индии является подтверждение нашей исследовательской гипотезы о построении популистами (или повторном открытии, в случае Индии) «транснационального народа». Политика диаспоры стала основным компонентом внешней политики Н. Моди, и неофициальные данные из Турции позволяют предположить, что это, возможно, не изолированное явление, что говорит о необходимости изучения транснациональной популистской мобилизации с учетом структурных различий в разных случаях [Plagemann, Destradi 2019a].

Отдельный блок исследований — это кейсы Латинской Америки, где популизм имеет более долгую историю и представлен, как правило, его левой разновидностью. Л. Вэжнер и С. Тиз, на материале стран Латинской Америки, фиксирует постепенную тенденцию среди популистских правительств делать упор на персоналистские стили и дискурсы против транснациональных элит, используя прямую и эмоциональную публичную дипломатию международной аудитории, в дополнение к широкому применению методов клиентелизма

с поддержкой сетей за рубежом. Тем самым происходит знакомый в европейском контексте перенос образа врага от национальных элит к транснациональным [Wehner, Thies 2020].

Таким образом, исследование влияния популизма на внешнюю политику в исследовательской дискуссии ограничено, с одной стороны, западным и незападным контекстом, институциональными особенностями и ролью/статусом государств в мировой политике. С другой — эклектичной природой явления. Вместе с тем исследователи высоко оценивают влияние среды на реализацию внешнеполитических программ популистов и согласны в тезисе о невозможности вывести формулу «популистской внешней политики». Тем не менее рассмотренное направление в литературе, как правило, представлено анализом единичных случаев или сравнительными кейс-стади.

«Популистская волна» и судьба мирового порядка

Дискуссии о кризисе международного порядка представляются основным лейтмотивом академической и экспертной дискуссии как на Востоке, так и на Западе. В частности, это относится к «либеральному мировому порядку» или «международному порядку, основанному на правилах» (который иногда также называют западным или «сформированным» США порядком).

В этой связи возникает интерес к популизму как явлению, которое продвигает нелиберальность на национальном уровне (наиболее ярко это представлено в странах Восточной Европы). Если во внутренней политике нелиберальность направлена на частичную или полную ликвидацию системы сдержек и противовесов [Мюллер 2018], то во внешней — на либеральность «порядка, основанного на правилах» и сотрудничество в рамках многосторонних институтов. Тем самым популисты подрывают легитимность, лежащую в основе либерального мирового порядка, предлагая и манифестируя альтернативное понимание демократии.

В работе С. Дестради и Д. Плегмана рассматривается влияние популизма на внешнюю политику на материале популистских правительств «Глобального Юга» [Plagemann, Destradi 2019b]. Авторы высказывают гипотезу о том, что такие факторы, как статус страны на международной арене и/или степень ее встраивания в международные институты, смягчают влияние популизма. Исходя из этого, влияние популизма проявляется скорее в процедурных аспектах: разработка внешней политики становится более централизованной и персонализированной, но отнюдь не непредсказуемой, учитывая важность базовых идеологий, на которых популистские партии и лидеры «паразитируют». Вместо того чтобы полностью изменить внешнеполитический курс, придя к власти, популисты централизуют и персонализируют процесс принятия решений, стремятся дифференцировать свои международные отношения, отказываются от эксклюзивных альянсов и усиливают тенденцию к многополярности. В результате возникает изменчивый и менее понятный международный порядок, но не радикальная реконфигурация мировой политики, движимая популистским «антиглобализмом».

В статье Т. Врайта⁴ рассматривается, как сторонники многосторонних отношений в Соединенных Штатах и Европе думают об укреплении международного порядка, основанного на сотрудничестве, в то время когда популизм и национализм являются доминирующими силами во многих крупных державах. Популисты играют на руку возвышающимся державам, манифестируя протекционизм и национализм.

Анализируя влияние популистов на параметры мирового порядка, необходимо обратить внимание на один из столпов последнего — международное право. Отношение популистских правительств к международному праву колеблется между инструментальным подходом и основанным на риторике принципиальным противодействием [Kreigier 2019]. Популистские правительства стремятся свести международное право к инструменту защиты национальных интересов. В популистской логике международное право рассматривается как наносящее ущерб интересам населения. Пока что столь фундаментальные расхождения между международным правом и определяющей характеристикой популизма в основном материализуются в политических речах и партийных программах. Большинство попыток повлиять на развитие международного права или избежать его ограничений остаются в рамках правовых рамок, установленных международным правом, хотя некоторые случаи их несоблюдения, в частности в области защиты прав человека, оказали сильное символическое воздействие. Есть также признаки того, что популистские правительства иногда вступают в союз, чтобы обойти существующие структуры, дабы продвигать свою повестку дня в международных организациях или доминирующие подходы к пониманию международного права.

Статья Кригера важна тем, что в ней делается упор на особый популистский подход к международному праву. Однако, по мнению П. Блоккера, в работе Х. Кригера не уделяется достаточно внимания связи популизма с народным суверенитетом (и популизмом как реакцией на невосприимчивость существующих институтов), мало обсуждаются и, следовательно, преуменьшаются явные демократические претензии популистов [Blokker 2019]. М. Рудольфи считает, что есть методологические препятствия в работе Кригера, которые не позволяют прибегнуть к конструированию «популистского подхода к международному праву»: популизм значительно варьируется в зависимости от его определения «народа», а международное право — это фрагментированный режим [Rudolph 2019].

Тем самым, как и в случае с популизмом и внешней политикой, наблюдается лишь эпизодическое влияние, в большей степени потенциальное и предполагающее легитимацию и предложение альтернативных форм мироустройства на внутриполитической арене, поскольку существующие закрепляют доминирование национальных и транснациональных элит.

---

⁴ Wright, T. (2021). Advancing multilateralism in a populist age. Foreign Policy at Brookings. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/02/FP_20210204_multilateralism_wright_v2.pdf (accessed: 14.10.2021).

Заключение

Авторы статьи солидарны в том, что невозможно сформулировать понятие «популистская внешняя политика» и четко определить ее влияние на сферу мировой политики. Тем не менее мы попытались выделить ее характерные черты в различном национальном и региональном контексте, в западной и незападной, левой и правой вариациях. С нашей точки зрения, внешнеполитические позиции и политические курсы популистов являются производной внутренней политики популистов и их противостояния традиционным элитам.

Следует учитывать, что, как указывают Д. Лантис и Р. Бизли [Lantis, Beasley 2016], партийная идеология устанавливает границы дебатов по внешнеполитическим вопросам, популисты зачастую не имеют реальных рычагов для проведения в жизнь своих внешнеполитических ориентаций. Причина «непроводимости» популистской внешней политики в структурном давлении (давление международной среды) и принятии правил игры после прихода к власти, даже при сохранении антиэлитистского дискурса. Анализ литературы говорит о том, что влияние популистов во внешней политике в то время, когда они находились у власти, было ограниченным [Mudde 2013]. Согласно Р. Balfour⁵, они «еще не повлияли на важные решения, касающиеся войны и мира», демонстрируя социализацию в международном порядке и прагматизм [Verbeek, Zaslove 2015; 2017; Chrissyogelos 2017]. Популизм, судя по представленным исследованиям и несмотря на свою разношерстность, будучи у власти или в коалиции (и тем более в оппозиции), не совершает U-turn («крутой поворот») во внешней политике государства⁶ [Cadier, Lequesne 2020] в соответствии со своими программами.

Поступила в редакцию / Received: 10.07.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 14.10.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.11.2021

Библиографический список

- Мельвиль А. Ю. Еще раз о сравнительной политологии и мировой политике // Полис. Политические исследования. 2004. № 5. С. 114–119. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.02.07>
- Мусихин Г. И. Популизм: структурная характеристика политики или ущербная идеология? // Полития. 2009. № 4 (55). С. 40–53.
- Мюллер Я.-В. Что такое популизм? Серия «Политическая теория. Высшая школа экономики». Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018.
- Тэвдой-Бурмули А. И. Этнополитическая динамика Европейского союза: учебное пособие для студентов вузов. Москва: Аспект-Пресс, 2018.

⁵ Balfour R., Emmanouilidis J., Grabbe H. Europe's troublemakers. The populist challenge to foreign policy // European Policy Centre. 2016. URL: https://www.epc.eu/content/PDF/2016/Europe_s_troublemakers_complete_book.pdf (accessed: 01.08.2021).

⁶ Cadier D. How Populism Spills Over Into Foreign Policy // Carnegie Europe. 2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/78102> (accessed: 03.08.2021).

- Шейн С. А.* Роль консерватизма в развитии правого популизма в Европе (случай Соединенного Королевства) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 2. С. 34–41. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-2-34-41>
- Bale T.* Populism as an intra-party phenomenon: The British Labour Party under Jeremy Corbyn // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2019. Vol. 21, no. 1. P. 99–115.
- Bale T., Watts J.* Populism as an intra-party phenomenon: The British Labour Party under Jeremy Corbyn // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2018. Vol. 21, no. 1. P. 99–115.
- Barr R.* Populism as a political strategy // De la Torre C. (ed.) *Routledge Handbook of Global Populism*. London: Routledge, 2018. <https://doi.org/10.1177/00323217211002669>
- Blokker P.* Populist Governments and International Law: A Reply to Heike Krieger // *European Journal of International Law*. 2019. Vol. 30, no. 3. P. 1009–1019.
- Boucher J.-C., Thies C.* “I Am a Tariff Man”: The Power of Populist Foreign Policy Rhetoric under President Trump // *The Journal of Politics*. 2019. Vol. 81, no. 2. P. 712–722.
- Cadier D., Lequesne C.* How Populism Impacts EU Foreign Policy // *EU-LISTCO Policy Paper Series*. 2020, no. 8. URL: <https://www.eu-listco.net/publications/how-populism-impacts-eu-foreign-policy> (accessed: 01.08.2021).
- Cadier D., Szulecki K.* Populism, historical discourse and foreign policy: the case of Poland’s Law and Justice government // *International Politics*. 2020, no. 57. P. 990–1011. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41311-020-00252-6> (accessed: 05.08.2021).
- Chrysogelos A.* Populism in Foreign Policy // *Oxford Research Encyclopedias, Politics*. 2017. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.467>
- Chrysogelos A.* State transformation and populism: From the internationalized to the neo-sovereign state? // *Politics*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 22–37.
- Coticchia F., Vignoli V.* Populist parties and foreign policy: The case of Italy’s Five Star Movement // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2020. Vol. 22, no. 3. P. 523–541. <https://doi.org/10.1177/1369148120922808>
- De Sá Guimarães F., De Oliveira E Silva I. D.* Far-right populism and foreign policy identity: Jair Bolsonaro’s ultra-conservatism and the new politics of alignment // *International Affairs*. 2021. Vol. 97, no. 2. P. 345–363.
- Diodato E., Niglia F.* Berlusconi ‘The Diplomat’. Populism and Foreign Policy in Italy. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.
- Drezner D. W.* The Angry Populist As a Foreign Policy Leader: Real Change or Just Hot Air // *Fletcher Forum of World Affairs*. 2017. Vol. 41, no. 2. P. 23–43.
- Dueck C.* Populism, Foreign Policy, and the GOP // Dueck C. (ed.). *Age of Iron: On Conservative Nationalism*. Oxford University Press, 2019.
- Exadaktylos T.* Populism in Foreign Policy: Shifting Paradigms in Greek Political Parties // *Marmara Journal of European Studies*. 2020. Vol. 28, no. 2. P. 179–201.
- Filipović A.* The influence of right-wing populist parties upon the national policies towards the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People’s Party // *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2020, no. 1. P. 1–35. <https://doi.org/10.25136/1339-3057.2020.1.32373>
- Glurlando P.* Populist foreign policy: the case of Italy // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2020. Vol. 27, no. 2. P. 251–267. <https://doi.org/10.1080/11926422.2020.1819357>
- Göksel O.* Foreign Policy Making in the Age of Populism: The Uses of Anti-Westernism in Turkish Politics // *New Middle Eastern Studies*. 2019. Vol. 9. No. 1.
- Hall J.* In search of enemies: Donald Trump’s populist foreign policy rhetoric // *Politics*. 2020. Vol. 41, no. 1. P. 48–63.
- Higott R., Proud V.* Populist-Nationalism and Foreign Policy: Cultural Diplomacy, International Interaction and Resilience, (ifa Edition Culture and Foreign Policy). Stuttgart: ifa (Institut für Auslandsbeziehungen), 2017.

- Jenne E. K.* Populism, nationalism and revisionist foreign policy // *International Affairs*. 2021. Vol. 97, no. 2. P. 323–343. <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa230>
- Kaliber A., Kaliber E.* From De-Europeanisation to Anti-Western Populism: Turkish Foreign Policy in Flux // *The International Spectator*. 2019. Vol. 54, no. 4. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/03932729.2019.1668640>
- Kallis A.* Populism, Sovereignism, and the Unlikely Re-Emergence of the Territorial Nation-State // *Fudan Journal of the Humanities and Social Science*. 2018. Vol. 11. P. 285–302. <https://doi.org/10.1007/s40647-018-0233-z>
- Kane C., McCulloch C.* Populism and Foreign Policy: Deepening Divisions and Decreasing Efficiency // *Global Politics Review*. 2017. Vol. 3. No. 2. P. 39–52.
- Kreiger H.* Populist Governments and International Law // *European Journal of International Law*. Publisher: Oxford University Press. 2019. Vol. 30, no. 3. P. 971–996.
- Lacatus C.* Populism and President Trump’s approach to foreign policy: An analysis of tweets and rally speeches // *Politics*. 2021. Vol. 41, no. 1. P. 31–47.
- Laclau E.* On a populist reason. Verso: London, 2005.
- Lapham L.* Age of Folly: America Abandons Its Democracy. New York: Verso Books, 2016.
- Leslie J. G.* Netanyahu’s Populism: An Overlooked Explanation for Israeli Foreign Policy // *The SAIS Review of International Affairs*. Publisher: Johns Hopkins University Press. 2017. Vol. 7, no. 1. P. 75–82. <https://doi.org/10.1353/sais.2017.0006>
- Liang C. S.* Europe for the Europeans: The foreign and security policy of the populist radical right // C. S. Liang (ed.). *Europe for the Europeans*. Hampshire: Ashgate, 2007. P. 1–32.
- Löfflmann G.* America First and the Populist Impact on US Foreign Policy // *Global Politics and Strategy*. 2019. Vol. 61. P. 115–138. <https://doi.org/10.1080/00396338.2019.1688573>
- Lovec M., Bojinović Fenko A.* Populism in the Foreign Policy of Central European States // *Teorija in Praksa*. 2020. Vol. 56, no. 4. P. 1152–1172.
- MacDonald D., Stengel F., Nabers D.* Populism and World Politics Exploring Inter- and Transnational Dimensions // Publisher: Palgrave Macmillan. 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-04621-7>
- Magcamit M.* Explaining the Three-Way Linkage Between Populism, Securitization, And Realist Foreign Policies: President Donald Trump and the Pursuit of “America First” Doctrine // *World Affairs*. 2017. Vol. 180, no. 3. P. 6–35. <https://doi.org/10.1177/0043820017746263>
- March L.* Left and Right Populism Compared: The British case // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2017. Vol. 19, no 2. P. 282–303
- Mead W.* The Tea Party and American Foreign Policy: What Populism Means for Globalism // *Foreign Affairs*. 2011. Vol. 90, no. 2. P. 28–44
- Mudde C., Kaltwasser C. R.* Populism in Europe and the Americas: Threat or corrective for democracy? Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 257 p.
- Mudde C.* The Study of Populist Radical Right Parties: Towards a Fourth Wave // C-REX WORKING PAPER SERIES, no. 1. Publisher: Center for Research on Extremism, The Extreme Right, Hate Crime and Political Violence, University of Oslo, 2016. URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/publications/c-rex-working-paper-series/Cas%20Mudde:%20The%20Study%20of%20Populist%20Radical%20Right%20Parties.pdf> (accessed: 01.08.2021).
- Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. Vol. 39, no. 4. P. 541–563. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Ozpek B., Yasar N.* Populism and foreign policy in Turkey under the AKP rule // *Turkish Studies*. 2018. Vol. 19, No. 2. P. 198–216. <https://doi.org/10.1080/14683849.2017.1400912>
- Plagemann J., Destradi S.* Populism and Foreign Policy: The Case of India // *Foreign Policy Analysis*. 2019a. Vol. 15, no. 2. P. 283–301. <https://doi.org/10.1093/fpa/ory010>

- Plagemann J., Destradi S.* Populism and International Relations: (Un)predictability, personalisation, and the reinforcement of existing trends in world politics // *Review of International Studies*. 2019b. Vol. 45, no. 5. P. 711–730. <https://doi.org/10.1017/S0260210519000184>
- Populism and World Politics: Exploring Inter- and Transnational Dimensions (Global Political Sociology) F.A. Stengel, D.B. MacDonald (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan 2019. P. 1–22.
- Rudolph M. P.* Populist Governments and International Law: A Reply to Heike Krieger // *European Journal of International Law*. 2019. Vol. 30, no. 3. P. 997–1008. <https://doi.org/10.1093/ejil/chz058>
- Sagarzazu I., Thies C. G.* The Foreign Policy Rhetoric of Populism: Chavez, Oil, and Anti-imperialism // *Political Research Quarterly*. 2019. Vol. 72, no. 1. P. 205–214.
- Skonieczny A.* Emotions and Political Narratives: Populism, Trump and Trade // *Interdisciplinary Approaches to Studying Emotions within Politics and International Relations*. 2018. Vol. 6, no. 4. <https://doi.org/10.17645/pag.v6i4.1574>
- Stanley B.* The thin ideology of populism // *The Journal of Political Ideologies*. 2008. Vol. 13, no. 1. P. 95–110. <https://doi.org/10.1080/13569310701822289>
- Verbeek B., Zaslove A.* Populism and Foreign Policy // C. Rovira Kaltwasser, P. Taggart, P. Ochoa Espejo, P. Ostiguy (eds.) *The Oxford Handbook of Populism*. Oxford University Press, 2017. P. 384–405. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198803560.013.15>
- Verbeek, B., Zaslove, A.* The Impact of Populist Radical Right Parties on Foreign Policy: The Northern League as a Junior Coalition Partner in the Berlusconi Governments // *European Political Science Review*, 2015. 7(4). P. 525–546.
- Voeten E.* Populism and Backlashes Against International Courts // *Perspectives on Politics*. 2019. 18, no. 2. P. 407–422.
- Wajner D. F.* Exploring the foreign policies of populist governments: (Latin) America First // *Journal of International Relations and Development*. 2000. Vol. 4. P. 651–680.
- Wajner D. F.* Making (Latin) America Great Again: Lessons from Populist Foreign Policies in the Americas // F. A. Stengel, D. B. MacDonald, D. Nabers (eds.) *Populism and World Politics: Exploring Inter- and Transnational Dimensions*. Book Series: Global Political Sociology. Publisher: Springer International Publishing, 2019. P. 195–225.
- Wajner D. F.* Populism and Legitimacy: Exploring the International Legitimation Strategies of Contemporary Populist Governments // *The Ideational Approach to Populism: Consequences and Mitigation* (Team Populism edited volume). Cambridge University Press, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341622555_Populism_and_Legitimacy_Exploring_the_International_Legitimation_Strategies_of_Contemporary_Populist_Governments (accessed: 14.08.2021).
- Wehner L., Thies C. G.* The nexus of populism and foreign policy: The case of Latin America // *International Relations*. 2020. Vol. 35, no. 2. P. 320–340. <https://doi.org/10.1177/0047117820944430>
- Weyland K.* Clarifying a Contested Concept Populism in the Study of Latin American Politics // *Comparative Politics*. 2001. Vol. 34. P. 1–22.
- Wojczewski T.* Populism, Hindu Nationalism, and Foreign Policy in India: The Politics of Representing “the People” // *International Studies Review*. 2020a. Vol. 22, no. 3. P. 396–422. <https://doi.org/10.1093/isr/viz007>
- Wojczewski T.* Trump, Populism, and American Foreign Policy // *Foreign Policy Analysis*. 2020b. Vol. 16, no. 3. P. 292–311. <https://doi.org/10.1093/fpa/orz021>
- Wright T.* Advancing multilateralism in a populist age // *Foreign Policy at Brookings*. 2021. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/02/FP_20210204_multilateralism_wright_v2.pdf (accessed: 13.08.2021).

Yaşar N. T., Özpek B. B. Populism and foreign policy in Turkey under the AKP rule // *Turkish Studies*. 2018. Vol. 19, no. 2. P. 198–216. <https://doi.org/10.1080/14683849.2017.1400912>

References

- Bale, T. (2019). Populism as an intra-party phenomenon: The British Labour Party under Jeremy Corbyn. *The British Journal of Politics and International Relations*, 21(1), 99–115.
- Bale, T., & Watts, J. (2018) Populism as an intra-party phenomenon: The British Labour Party under Jeremy Corbyn. *The British Journal of Politics and International Relations*, 21(1), 99–115.
- Barr, R. Populism as a political strategy. (2018). In C. De la Torre (Ed.), *Routledge Handbook of Global Populism* (pp. 44–56). Routledge. <https://doi.org/10.1177/003232172111002669>
- Blokker, P. (2019). Populist Governments and International Law: A Reply to Heike Krieger. *European Journal of International Law*, 30(3), 1009–1019.
- Boucher, J.-C., & Thies, C. (2019). “I Am a Tariff Man”: The Power of Populist Foreign Policy Rhetoric under President Trump. *The Journal of Politics*, 81(2), 712–722.
- Cadier, D., & Lequesne, C. (2020). *How Populism Impacts EU Foreign Policy*. EU-LISTCO Policy Paper Series, 8. <https://www.eu-listco.net/publications/how-populism-impacts-eu-foreign-policy>
- Cadier, D., & Szulecki, K. (2020). Populism, historical discourse and foreign policy: the case of Poland’s Law and Justice government. *International Politics* 57. 990–1011. <https://link.springer.com/article/10.1057/s41311-020-00252-6>
- Chryssogelos, A. (2017). Populism in Foreign Policy. *Oxford Research Encyclopedias, Politics*. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.467>
- Chryssogelos, A. (2018). State transformation and populism: From the internationalized to the neo-sovereign state? *Politics*, 40(1), 22–37
- Coticchia, F., & Vignoli, V. (2020). Populist parties and foreign policy: The case of Italy’s Five Star Movement. *The British Journal of Politics and International Relations*, 22(3), 523–541. <https://doi.org/10.1177/1369148120922808>
- De Sá Guimarães, F., & De Oliveira E Silva, I. (2021). Far-right populism and foreign policy identity: Jair Bolsonaro’s ultra-conservatism and the new politics of alignment. *International Affairs*, 97(2), 345–363.
- Diodato, E., & Niglia, F. (2019). *Berlusconi ‘The Diplomat’. Populism and Foreign Policy in Italy*. Cham: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-97262-6>
- Drezner, D. (2017). The Angry Populist As a Foreign Policy Leader: Real Change or Just Hot Air. *Fletcher Forum of World Affairs*, 41(2), 3–43.
- Dueck, C. (2019). Populism, Foreign Policy, and the GOP. In C. Dueck (Ed.), *Age of Iron: On Conservative Nationalism*. Oxford University Press.
- Exadaktylos, T. (2020). Populism in Foreign Policy: Shifting Paradigms in Greek Political Parties. *Marmara Journal of European Studies*, 28(2), 179–201.
- Filipović, A. (2020). The influence of right-wing populist parties upon the national policies towards the Russian Federation: the case of the Progress Party (Norway) and the Danish People’s Party. *SENTENTIA, European Journal of Humanities and Social Sciences*, 1, 1–35. <https://doi.org/10.25136/1339-3057.2020.1.32373>
- Glurlando, P. (2020). Populist foreign policy: the case of Italy. *Canadian Foreign Policy Journal*, 27(2), 251–267.
- Göksel, O. (2019). Foreign Policy Making in the Age of Populism: The Uses of Anti-Westernism in Turkish Politics. *New Middle Eastern Studies*, 9(1).
- Hall, J. (2020). In search of enemies: Donald Trump’s populist foreign policy rhetoric. *Politics*, 41(1), 48–63.

- Higgott, R., & Proud, V. (2017). *Populist-Nationalism and Foreign Policy: Cultural Diplomacy, International Interaction and Resilience*. (ifa Edition Culture and Foreign Policy). Stuttgart: ifa (Institut für Auslandsbeziehungen).
- Jenne, E. (2021). Populism, nationalism and revisionist foreign policy. *International Affairs*, 97(2), 323–343. <https://doi.org/10.1093/ia/iaa230>
- Kaliber, A., & Kaliber, E. 2019. From De-Europeanisation to Anti-Western Populism: Turkish Foreign Policy in Flux. *The International Spectator*, 54(4), 1–16. <https://doi.org/10.1080/03932729.2019.1668640>
- Kallis, A. (2018). Populism, Sovereigntism, and the Unlikely Re-Emergence of the Territorial Nation-State. *Fudan Journal of the Humanities and Social Science*, 11, 285–302. <https://doi.org/10.1007/s40647-018-0233-z>
- Kane, C., & McCulloch, C. (2017). Populism and Foreign Policy: Deepening Divisions and Decreasing Efficiency. *Global Politics Review*, 3(2), 39–52.
- Kreiger, H. (2019). Populist Governments and International Law. *European Journal of International Law*. Oxford University Press, 30(3), 971–996.
- Lacatus, C. (2021). Populism and President Trump’s approach to foreign policy: An analysis of tweets and rally speeches. *Politics*, 41(1), 31–47. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0263395720935380>
- Laclau, E. (2005). *On a populist reason*. Verso: London.
- Lapham, L. (2016). *Age of Folly: America Abandons Its Democracy*. New York: Verso Books.
- Leslie, J. (2017). Netanyahu’s Populism: An Overlooked Explanation for Israeli Foreign Policy. *The SAIS Review of International Affairs*. Johns Hopkins University Press, 37(1), 75–82. <https://doi.org/10.1353/sais.2017.0006>
- Liang, C.S. (2007). Europe for the Europeans: The foreign and security policy of the populist radical right. In: C.S. Liang (Ed.), *Europe for the Europeans* (pp. 1–32). Hampshire: Ashgate.
- Löffmann, G. (2019). America First and the Populist Impact on US Foreign Policy. *Global Politics and Strategy*, 61, 115–138. <https://doi.org/10.1080/00396338.2019.1688573>
- Lovec, M., & Bojinović Fenko, A. (2020). Populism in the Foreign Policy of Central European States. *Teorija in Praksa*, 56(4), 1152–1172.
- MacDonald, D., Stengel, F., & Nabers, D. (2019). *Populism and World Politics Exploring Inter- and Transnational Dimensions*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-04621-7>
- Magcamit, M. (2017). Explaining the Three-Way Linkage Between Populism, Securitization, and Realist Foreign Policies: President Donald Trump and the Pursuit of “America First” Doctrine. *World Affairs*, 180(3), 6–35. <https://doi.org/10.1177/0043820017746263>
- March, L. (2017). Left and Right Populism Compared: The British case. *The British Journal of Politics and International Relations*, 19(2), 282–303.
- Mead W. (2011). The Tea Party and American foreign policy: What populism means for globalism. *Foreign Affairs*, 90(2), 28–44
- Melville, A. Yu. (2004). On Trajectories of Post-Communist Transformations. *Polis. Political Studies*, 2, 64–75. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.02.07>
- Mudde, C., & Kaltwasser, C. (2012). *Populism in Europe and the Americas: Threat or corrective for democracy*. Cambridge University Press.
- Mudde, C. (2004). The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*, 39(4), 541–563. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Mudde, C. (2016). *The Study of Populist Radical Right Parties: Towards a Fourth Wave*. C-REX WORKING PAPER SERIES, 1. Center for Research on Extremism, The Extreme Right, Hate Crime and Political Violence, University of Oslo. URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/publications/c-rex-working-paper-series/Cas%20Mudde:%20The%20Study%20of%20Populist%20Radical%20Right%20Parties.pdf>

- Müller, J.-W. (2016). *What is populism?* Philadelphia: University of Pennsylvania Press. (Müller, J.-W. *What is populism?* (2018). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian).
- Musikhin, G. (2009). Populism: a structural characteristic of politics or a flawed ideology? *Politika*, 4(55), 40–53. (In Russian).
- Ozpek, B., & Yasar, N. (2018). Populism and foreign policy in Turkey under the AKP rule. *Turkish Studies*, 19(2), 98–216. <https://doi.org/10.1080/14683849.2017.1400912>
- Plagemann, J., & Destradi, S. (2019a). Populism and Foreign Policy: The Case of India. *Foreign Policy Analysis*, 15(2), 283–301. <https://doi.org/10.1093/fpa/ory010>
- Plagemann, J., & Destradi, S. (2019b). Populism and International Relations: (Un)predictability, personalisation, and the reinforcement of existing trends in world politics. *Review of International Studies*, 45(5), 711–730. <https://doi.org/10.1017/S0260210519000184>
- Rudolph, M. (2019). Populist Governments and International Law: A Reply to Heike Krieger. *European Journal of International Law*, 30(3), 997–1008. <https://doi.org/10.1093/ejil/chz058>
- Sagarzazu, I., & Thies, C. (2019). The Foreign Policy Rhetoric of Populism: Chavez, Oil, and Anti-imperialism. *Political Research Quarterly*, 72 (1), 205–214.
- Skonieczny, A. (2018). Emotions and Political Narratives: Populism, Trump and Trade. *Interdisciplinary Approaches to Studying Emotions within Politics and International Relations*, 6(4). <https://doi.org/10.17645/pag.v6i4.1574>
- Shein, S. (2020) The role of conservatism in the development of populism in Europe (a case of the United Kingdom). *World economy and international relations*, 2, 34–41.
- Stanley, B. (2008). The thin ideology of populism. *The Journal of Political Ideologies*, 13(1), 95–110. <https://doi.org/10.1080/13569310701822289>
- Stengel, F.A., & MacDonald, D.B. (eds.). (2019). *Populism and World Politics: Exploring Inter- and Transnational Dimensions (Global Political Sociology)*. Basingstoke: Palgrave Macmillan 2019.
- Tevdoi — Bumurli, A. (2018). *Ethnopolitical dynamics of the European Union: a textbook for university students*. Moscow: Aspekt — Press. (In Russian).
- Verbeek, B., & Zaslove, A. (2017). Populism and Foreign Policy. In C. R. Kaltwasser, P. Taggart, P. O. Espejo, P. Ostiguy (Eds.), *The Oxford Handbook of Populism*. Oxford University Press, 384–405. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198803560.013.15>
- Verbeek, B., & Zaslove, A. (2015) The Impact of Populist Radical Right Parties on Foreign Policy: The Northern League as a Junior Coalition Partner in the Berlusconi Governments. *European Political Science Review*, 7(4), 525–546.
- Voeten, E. Populism and Backlashes Against International Courts. *Perspectives on Politics*, 18(2), 407–422.
- Wajner, D. F. (2000). Exploring the foreign policies of populist governments: (Latin) America First. *Journal of International Relations and Development*, 4, 651–680.
- Wajner, D. F. (2019). Making (Latin) America Great Again: Lessons from Populist Foreign Policies in the Americas. In F. Stengel, D. MacDonald, D. Nabers (Eds.), *Populism and World Politics: Exploring Inter- and Transnational Dimensions* (pp. 195–225). Book Series: Global Political Sociology. Springer International Publishing.
- Wehner, L., & Thies, C. G. (2020). The nexus of populism and foreign policy: The case of Latin America. *International Relations*, 35(2), 320–340. <https://doi.org/10.1177/0047117820944430>
- Weyland, K. (2001). Clarifying a Contested Concept Populism in the Study of Latin American Politics. *Comparative Politics*, 34, 1–22.
- Wojczewski, T. (2020a). Populism, Hindu Nationalism, and Foreign Policy in India: The Politics of Representing “the People”. *International Studies Review*, 22(3), 396–422. <https://doi.org/10.1093/isr/viz007>

- Wojczewski, T. (2020b). Trump, Populism, and American Foreign Policy. *Foreign Policy Analysis*, 16(3), 292–311. <https://doi.org/10.1093/fpa/orz021>
- Yaşar, N. T., Özpek, B. B. (2018). Populism and foreign policy in Turkey under the AKP rule. *Turkish Studies*, 19(2), 198–216. <https://doi.org/10.1080/14683849.2017.1400912>

Сведения об авторах:

Шейн Сергей Александрович — кандидат политических наук, доцент Департамента зарубежного регионоведения, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ (e-mail: sshein@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-9749-9116)

Аликин Артем Анатольевич — стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) (e-mail: aalikin@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-0969-0752)

About the authors:

Sergey A. Shein — PhD in Political Science, Associate Professor at School of International Regional Studies, Research Fellow at Centre of Comprehensive European and International Studies of Higher School of Economics (e-mail: sshein@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-9749-9116)

Artem A. Alikin — Research Assistant at Centre of Comprehensive European and International Studies of Higher School of Economics (e-mail: aalikin@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-0969-0752)